

Глава 294: Я, вообще-то, групповушку не планировал...

Он обнял её мягкое тело и наслаждался её сладкими стонами. Он мог почуять её пот, изучая каждый сантиметр её кожи. Полностью погрузившись в происходящее, он продолжал входить в неё.

Больше всего сладки для его ушей два шума. Первый - постанывания девушек, а второй - мокрые, хлюпающие шлепки, издаваемые двумя кусками мяса, бьющихся друг об друга. Сколько бы он их не слушал, они никогда ему не надоедали.

У Янь чувствовал себя иначе, чем Кинухата Сайай, её смущали звуки, издаваемые её ртом, а когда до неё доносилось это шлёпанье, она скрежетала зубами.

Кинухата не могла скрывать свои эмоции, как У Янь. Будучи девушкой, даже немного пацанка, она всё же испытывала смущение. Она поверить не могла в те звуки, что сейчас издаёт.

Кинухата хотела, чтобы её голос не вырывался наружу, но У Янь наяживал так сильно, что её будто било током. Она не могла закрыть свой рот, и стоны вырывались из неё.

Это был её первый раз, и она уже чувствовала, будто из неё сейчас душа выйдет. Последние остатки её здравого смысла вылетели в окно, и её тело будто ей больше не принадлежало.

Чего она не могла отрицать, так это то, что было очень приятно...

Кинухата не скрывала своего стыда, её красное лицо было отчасти от того, как она завелась и отчасти от того, как она стеснялась.

Сегодня она испытала множество новых вещей. Она ненавидела своё бессилие, она может смириться с насильственным похищением, может смириться с насильственным актом любви на кровати, но неужели нужно было делать это в такой смущающей позе?!

Её лицо было так сильно опущено, что она могла поцеловать простыню, а попка выпячена кверху, она подсознательно схватила простыню, будто пытаясь удержать свою душу. Она взглянула на простыню перед собой, чувствуя непрекращающийся поток толчков сзади. Кинухата плакала про себя.

Может, супер-договоримся, давай поменяем позу...

Кинухата хотела сказать это, но была слишком занята стонами, чтобы что-то произнести. Ей пришлось терпеть унижение сношения в этой позиции почти полчаса - примерно столько же она была вне себя от ярости и смущения.

В её голове осталось не так много места для здравомыслия, но всё же присутствовала некоторая доля стыда и смущения. После того, как её подвергли этому похотливому обращению, Кинухата наконец сорвалась.

Выпустив протяжный вой, она больше не могла так. Вся её кожа была красной, и у неё не было сил поддерживать себя. Она упала на кровать от изнеможения.

У Янь нахмурился и вздохнул с беспомощным выражением лица. Он был разочарован её запасом сил.

Он надавил на неё сверху телом, тем самым намекая, что ещё далеко не насытился.

Она едва успела прийти в себя - лишь для того, чтобы почувствовать, как он снова обнимает её. Она тут же смутилась, но прежде чем она смогла сказать что-либо, У Янь совершил мощный толчок, снова заставив её запеть...

В комнате, помимо хлюпающих звуков и стонов Кинухаты, прибавился дополнительный звук: громкое скрипение кровати.

Скрип ещё больше возбудил У Яня, он вогнал в неё свой Гунгнир с ещё большей энергией. Кинухата испытывала иррациональную злость от того, как слабо скроена эта кровать.

Кинухата и сама чуть не трещала по швам не хуже кровати. Она издала ещё один протяжный стон, её тело напряглось, и она кончила уже второй раз за сегодня.

Прямо как и раньше, У Янь не давал ей передышку, и снова начал пропалывать ей грядку.

Кинухата запаниковала, а её глаза заволокло туманом. Она с щенячьими глазками посмотрела на У Яня, проблеяв:

“Т-ты всё ещё продолжаешь?!”

У Янь ответил ей своими губами.

Боже мой, кто-нибудь, супер-спасите меня, умоляю...

Кинухата зарыдала про себя уже в n-ый раз за сегодня. У неё была та ещё уверенность в своём запасе сил. Как же иначе - её азотная броня требовала тренировки тела, чтобы поспевать за способностью.

Однако то бесперебойное долбление сзади уничтожило всю её уверенность в своих силах.

Как бы она ни тренировалась, Истинному Предку это было нипочём.

Пока она протестовала и умоляла о пощаде своим тихим голосом, он начал ещё один раунд любовных игр.

Кинухата отдалась своей судьбе и закрыла глаза.

Дорогое осквернённое тело, надеюсь, ты сможешь вынести то, что будет дальше...

Звук прервал их - он был коротким, но его было достаточно, чтобы привлечь внимание двоих на кровати.

Это звук открывающейся двери.

Он рефлексивно остановился. Кинухата, всё ещё тяжело дышащая, и У Янь оба взглянули на дверь. Они были удивлены гостями.

“Френда! Такицубо!”

Воскликнула Кинухата. Внезапные гости ошарашили двоих, лежащих в интимных объятиях.

Френда и Такицубо стояли в двери со стеклянными глазами, прикованными к кровати. У них было пустое выражение лица, будто они глядят на шахматную партию, а не горячую сцену секса

Всё ещё в ошеломлении, двое не заметили, что обе девушки будто бы в ступоре.

Кинухата отреагировала первой - она сильно покраснела, когда поняла, что две её лучшие подруги застукали её за делом. Она взорвалась от стыда изнутри.

“Уааа!!!”

Она выкрикнула. Кинухата закрыла своё лицо обеими руками, после чего пыталась вырваться из рук У Яня. Пристыженный голос раздавался меж её пальцев:

“Ууу... Френда, Такицубо, супер-не смотрите на меня...”

Её голос не достиг Френды или же Такицубо. Однако его услышал У Янь. Он заметил, что Френда и Такицубо глядят на него, в то время как У Янь-младший всё ещё исследует внутренние лабиринты Кинухаты. Вдруг он сильно возбудился.

Он перешёл на тёмную сторону и отдался плотским желанием.

Он начал двигать бёдрами с активностью двигателя. Принимающая на себя его любовь Кинухата выкрикнула и от стыда, и от удовольствия. Она заплакала про себя, в то же время позволив телу наслаждаться этой чередой движений.

Так и знала, этот парень супер-извращенец!

Кинухата даже представлять не хотела, как она сейчас выглядела, учитывая её постоянные стоны. Она знала лишь одно - после этого она будет слишком пристыжена, чтобы хоть кого-нибудь видеть.

Кинухата не знала, что слишком пристыжена, чтобы видеть кого-нибудь, не она, а две девушки, которые открыли дверь в их любовное гнёздышко.

Как только дверь закрылась, У Янь остановился, и Кинухата воспользовалась шансом, чтобы взглянуть в направлении двери.

Увиденное удивило обоих в пылу момента.

Френда и Такицубо не закрыли дверь и ушли. Они закрыли дверь, войдя в комнату.

Девушки посмотрели на У Яня и Кинухату, после чего начали раздеваться прямо перед ними.

На этот раз, они оба были ошарашены.

Он наконец побьёт свой личный рекорд? Устроит игрища на четверых?